

НИНА ЛЫСКОВА (Ленинград)

ПРЕДИКАТИВНАЯ СВЯЗЬ В ОБСКО-УГОРСКОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

Задача настоящей статьи — описание предикативной связи в близкородственных языках — хантыйском и мансийском. Анализируются материалы, записанные известными угроведами Б. Кальманом, В. Штейнитцем, В. Чернецовым, тексты художественной литературы (Ю. Шестапов), привлекаются также тексты переводной литературы 1940-х и 1950-х годов. В статье нашли отражение образцы сосвинского и среднеобского (обского) диалектов манейского языка, шурышкарского (сынского), казымского (березовского) и среднеобского (шеркальского) диалектов хантыйского языка. Автор статьи — носитель среднеобского диалекта хантыйского и мансийского языков (регион: д. Мулигорт, д. В-Нарыкары, пос. Н-Нарыкары, Мороховская ферма, д. Чемаши, пос. Перегребное, с. Шеркалы, районный центр Октябрьское Октябрьского района Ханты-Мансийского автономного округа).

Предикативная связь в обско-угорском предложении понимается как координация главных членов, которая толкуется как формальное уподобление друг другу главных членов предложения (Русская грамматика 1982 : 94). Заключая в себе формальное уподобление, координация как предикативная связь напоминает согласование как вид подчинительной связи (согласование определения с определяемым словом). Но характер проявления ее и грамматические признаки совершенно иные, чем у согласования. Согласование предполагает подчинение зависимого компонента главному, а координация — смысловую независимость главных членов по отношению друг к другу. На основе подчинительной связи (согласования) образуется словосочетание как номинативная единица, на основе предикативной — предложение как коммуникативная единица. При согласовании выражаются определительные (атрибутивные) отношения, при координации — отнесенность признака субъекта в определенный временной план.

Одни ученые предикативную связь называют согласованием, акцентируя внимание на формальном уподоблении формы сказуемого форме подлежащего (Хакулинен 1955 : 234—235; Баландин, Вахрушева 1957 : 175—176; Майтинская 1960 : 150; Ромбандеева 1979 : 17; Kálmán 1974 : 33—46; Steinitz 1980 : 55). Другие высказывают мнение о желательности терминологического различения связи между второстепенными членами (или между главными и второстепенными) и связи между главными членами (Бубрих 1955 : 34, 158; Коляденков 1959 : 199, 238; Терещенко 1973 : 79, 317). Так, Н. М. Терещенко отмечает, что равнозначность главных членов не дает основания рассматривать связь между ними как

согласование. Соотнесенность главных членов предложения не проводится таким же способом, который свойствен подчинительным отношениям (1973 : 317).

В хантыйском и мансийском языках нет необходимости противопоставлять друг другу согласование и координацию, так как в обско-угорских языках согласование определения с определяемым словом отсутствует, вследствие чего этот термин излишен: «в финно-угорских языках (кроме прибалтийско-финских) подчинительная связь этого рода применяется ограниченно (например, в коми языке), а в некоторых (например, в мансийском и хантыйском) не зафиксирована совершенно.» (Терещенко 1973 : 317—318). В обско-угорских языках предикативную связь (координацию) следует отличать от связи между сказуемым — глаголом объектного спряжения — и прямым дополнением. Воспользуемся термином «соответствие», введенным Н. М. Терещенко (1973 : 64—78). Координация и соответствие имеют общий признак — формальное уподобление: при координации наблюдается грамматическое уподобление формы сказуемого форме подлежащего (в лице и числе или только в числе), при соответствии форма сказуемого — глагола объектного спряжения — уподобляется форме прямого дополнения в числе. Координация предполагает смысловую независимость между подлежащим и сказуемым, соответствие — смысловое подчинение компонентов: глагол объектного спряжения по смыслу управляет прямым дополнением. На основе координации образуется предложение, на основе соответствия — словосочетание. Координация способствует выражению модально-временного плана, соответствие способствует выражению объектных отношений. Координация служит признаком любого двусоставного предложения, соответствие наблюдается только в предложениях с простым глагольным сказуемым, выраженным глаголом объектного спряжения. Рассматривая предикативную связь в обско-угорском предложении, вслед за Б. Кальманом, мы выделяем две ее разновидности: 1) формальную (структурную, грамматическую); 2) смысловую (логическую) (Kálmán 1974 : 33—46).

Формальная координация

В хантыйском и мансийском языках структурная (формальная) зависимость сказуемого по отношению к подлежащему грамматически выражается в следующих случаях:

1. Финитный глагол в составе сказуемого (простое глагольное сказуемое, вспомогательный глагол составного глагольного сказуемого, связочный глагол составного именного сказуемого) координируется в лице и числе с подлежащим, выраженным личным местоимением в именительном падеже: хант. *mā nēlam kašti manlām* (S 93) 'Ich gehe unsere Frauen suchen'; *Min pā min muw tajlām, min pā min jik tajlām* (S 121) 'Wir-wir haben auch ein Land, wir-wir haben auch ein Wasser'; манс. *Am at vermilum! Naŋ tuleln* (Ч 22) 'Я не одолею (его)! Ты занеси (его)'.
2. Простое именное сказуемое, выраженное существительным в основном падеже, координируется в числе с подлежащим, выраженным личным местоимением в именительном падеже: хант. *mantn kē, mantam, aŋt kē mantn, naŋ kūšaj!* (S 283) 'Wenn du gehst, gehen wir; wenn du nicht gehst, du [bist] der Herr!'; *Нын ям нявремлэнкенгын* (Д 31) 'Вы (дв.) — хорошие ребяташки (пренебр., дв.)'; манс. *Am sэр-мор вортолнут* (Ш II 45) 'Я — дремучий медведь'.
3. Финитный глагол в составе сказуемого (простое глагольное сказуемое, вспомогательный глагол составного глагольного сказуемого, связоч-

ный глагол составного именного сказуемого) координируется в числе с подлежащим, выраженным существительным в основном падеже: хант. *χ̄п̄ ēw[i] āsela nēpek χ̄nšəs* (S 162) 'Die Zarentochter schrieb ihrem Vater einen Brief'; *lāpət puš tomanen χ̄t lipij̄ i pirəs iki ̄mās̄* (S 156) 'Innen des Hauses mit siebenfachen Schlössern sitzt ein alter Mann'; манс. *Тав вильтэ касынгиг ос сьагтылыг олыс* (Куг. 19) 'Его лицо (его) было веселым и радостным'; *Симумт рати ёркве!* (Ш I 25) 'В сердце (моем) бьется силушка!'

4. Любой тип сказуемого координируется в числе с подлежащим, выраженным вопросительно-относительными местоимениями хант. *хой* 'кто', *муй* 'что', манс. *хонгха* 'кто', *манар* 'что' и производными от них отрицательными и неопределенными местоимениями в форме основного падежа:

а) подлежащее — вопросительное местоимение: хант. *Хой ус?* 'Кто был?'; *Хойтэнгын уснгын?* 'Кто (дв.) был (дв.)?'; *Хойтэт усыт?* 'Кто (мн.) был (мн.)?'; *Муй катл?* 'Что виднеется?'; *Муйнгын катлангын?* 'Что (дв.) виднеется (дв.)?'; *Муйт катлыт?* 'Что (мн.) виднеется (мн.)?'; манс. *Хонгха олыс?* 'Кто был?'; *Хонгхаг олсыг* 'Кто (дв.) был (дв.)?'; *Хонгхат олсыт?* 'Кто (мн.) был (мн.)?'; *Манар нанки?* 'Что виднеется?'; *Манарыг нанкег?* 'Что (дв.) виднеется (дв.)?'; *Манарыт нанкегыт?* 'Что (мн.) виднеется (мн.)?';

б) подлежащее — неопределенное местоимение: хант. *Хоят потыртис* 'Кто-то разговаривал'; *Хоятнгын потыртсангын* 'Кто-то (дв.) разговаривал (дв.)'; *Хоятыт потыртыт* 'Кто-то (мн.) разговаривал (мн.)'; *Мотты катыт* 'Что-то виднеется'; *Моттэнгын каттангын* 'Что-то (дв.) виднеется (дв.)'; *Моттэт каттыт* 'Что-то (мн.) виднеется (мн.)'; манс. *Хотпа олыс* 'Кто-то был'; *Хотпаг олсыг* 'Кто-то (дв.) был (дв.)'; *Хотпат олсыт* 'Кто-то (мн.) был (мн.)'; *Матар олыс* 'Что-то было'; *Матариг олсыг* 'Что-то (дв.) было (дв.)'; *Матарыт олсыт* 'Что-то (мн.) было (дв.)';

в) подлежащее — отрицательное местоимение: хант. *Нэмхоят ант ус* 'Никто не был'; *Нэмхоятнгын ант уснгын* 'Никто (дв.) не был (дв.)'; *Нэмхоятыт ант усыт* 'Никто (мн.) не был (мн.)'; манс. *Нэмхотпа ат олс* 'Никто не был'; *Нэмхотпаг ат олсыг* 'Никто (дв.) не был (дв.)'; *Нэмхотпат ат олсыт* 'Никто (мн.) не был (мн.)'.

5. Простое именное сказуемое, выраженное существительным в основном падеже, координируется в числе с подлежащим, выраженным существительным в основном падеже: хант. *Сорым нёхи мет юх* (А I 22) 'Сушеное мясо что дерево'; *Симись тэваса янгхты мойпырыт — мет паттап воет* (А 28) 'Такие медведи-шатуны — самые страшные звери'; манс. *Миснэ, Миснэ — симынг нэрись* (Ш I 20) 'Миснэ, Миснэ — сердечная женщина (пренебр.)'; *Янитланэ вармаль — сярмат атынг саккар. Люкамтанэ вармаль — Сярмат тарыг онгх* (Ш II 46) 'Величание словно сладкий сахар. Осуждение — словно смола сосны'.

6. Простое именное сказуемое, выраженное прилагательным в основном падеже, координируется в числе с подлежащим, выраженным существительным в том же падеже: хант. *Ат тэвын, мелык* (М 67) 'Ночь ясная, теплая'; *Венил уны сэмып, сэмыгыт отшамнгын* (А IV 10) 'Лицо (его) большеглазое, глаза (его, дв.) глупые (дв.)'; манс. *Райком секретарь маньлат, осьхоль* (Р 7) 'Секретарь райкома — молодой, веселый'; *А ёнгын утаныл сака ёмасыт!* (Кимл. 11) 'А игрушки (их) самые лучшие!'

7. Простое именное сказуемое, выраженное прилагательным в основном падеже, координируется в числе с подлежащим, выраженным личным местоимением в именительном падеже: хант. *Тув кашенг* (А I 7) 'Он большой'; *Вот муйсыр нын — апынгыт!* (Ал. 6) 'Вот какие вы —

шустрые!'; манс. *Ам таксар* (Р 23) 'Я выносливая'; *Нанг инг мань* (Кимл. 12) 'Ты еще маленький'.

8. Сказуемое всех типов координируется в числе с подлежащим, выраженным местоимениями всех разрядов (кроме личных) в форме основного падежа: хант. *Тата хоят угл!* (А IV 101) 'Тут кто-то живет!'; *хој at ki tajl, jēta āt wull!* (S 64) 'Wenn einer keins hat, soll er von anderswoher nehmen!'; манс. *Ваглын, хонгха тит усьлахти* (Р 12) 'Знаешь, кто тут отдыхает'; *Ма мир пуссын вос атхати, касынг катпатта вос рату!* (Ш I 55) 'Люди планеты пусть соберутся все, пусть каждый плодирует!'.

9. Сказуемое всех типов координируется в числе с подлежащим, выраженным субстантивированными прилагательными и причастиями в основном падеже: хант. *nēmli potārti ālān si wus* (S 66) 'nēmli begann pip zu erzählen'; манс. *Войканыт Царицын ус мувлахи яртмунгкве емталасыт* (Баландин, Вахрушева 1957 : 194) 'Белые хотели со всех сторон обложить Царицын'.

10. Простое глагольное сказуемое, выраженное деепричастием, координируется в числе с подлежащим, выраженным существительным в основном падеже (Русская 1961 : 159): хант. *Па муя курл лансякны йирман, акем ики?* (А I 39) 'И зачем нога (его) тряпкой обязана, уважаемый дядя (мой)?'; манс. *us jaktim jiw-āṅkwāl tūjtn at patima, pes jaktim jiw-āṅkwāl tujtn patima* (K 75) 'Ein frischgefällter Baumstumpf ist mit Schnee bedeckt, ein einst gefällter Baumstumpf ist mit Schnee bedeckt'; *Učate josime* (Ч 6) 'Огонь (его) подмок'.

11. Простое глагольное сказуемое, выраженное деепричастием, координируется в числе с подлежащим, выраженным личным местоимением в именительном падеже: хант. *Ма лап-тухыртман* (пример автора) 'Я заперт'; *Тыг панна вуйманыт* (пример автора) 'Они (мн.) взяты (мн.) с собой'; манс. *Тав лап-товырттыма* (пример автора) 'Он заперт'; *Мен ёт воимаг* (пример автора) 'Мы (дв.) взяты (дв.) с собой'.

12. Простое глагольное сказуемое, выраженное причастием с лично-притяжательными суффиксами 3 л. ед. ч., 3 л. мн. ч. и без них, координируется в числе с подлежащим, выраженным существительным в основном падеже: хант. *si χātn karti pūn lēsātām* (S 100) 'In diesem Haus ist eine eiserne Reuse angefertigt'; манс. *Касынг хотна магыс вармаль олнэтэ* (Р 10) 'Для каждого, оказывается, имеется дело'.

Грамматическая координация сказуемого с подлежащим в лице и числе характерна как для активных, так и для пассивных двусоставных предложений обско-угорских языков. В последних подлежащее также может быть выражено личным местоимением именительного падежа, местоимениями остальных разрядов, существительным, субстантивированными прилагательными, числительными, причастиями в основном падеже. Приведем примеры с наиболее употребительными формами подлежащего.

1. Глагол пассивного спряжения в составе сказуемого (простое глагольное сказуемое, вспомогательный глагол составного глагольного сказуемого) координируется в лице и числе с подлежащим, выраженным личным местоимением в именительном падеже: хант. *luw karti šūpālñ wēlla* (S 96) 'Er wird von der eisernen Keule getötet werden'; манс. *Ам сясюмн ювле вивем* (Кимл. 28) 'Я бабушкой (моей) буду взят обратно'; *Тэн карысь, урум косяй экван ляльт нэглувесыг* (Кимл. 24) 'Они (дв.) были встречены (дв.) высокой, худощавой хозяйкой'.

2. Глагол пассивного спряжения в составе сказуемого (простое глагольное сказуемое, вспомогательный глагол составного глагольного сказуемого, связочный глагол составного именного сказуемого) координируется в числе с подлежащим, выраженным существительным в основ-

ном падеже: хант. *isiti in iki joxi jital sahat pa ši ālemāsa* (S 119) 'Als der [Bretter hauende] Alte ebenso wieder nach Hause ging, wurde er wieder gepackt'; манс. *Pukitse juntuṅkwe ta patves* (Ч 19) 'Брюхо (его) вот стали зашивать (букв. стало зашиваемо)'

Смысловая координация

Кроме формальной координации между главными членами предложения в хантыйском и мансийском языках распространена смысловая координация.

По мнению Б. Кальмана, в обско-угорских языках смысловая координация встречается чаще; из 202 примеров 161 (81%) случай смысловой координации, 41 (19%) случай формальной координации (Kálmán 1974 : 37). Он отметил такие примеры смысловой координации, когда подлежащее выражено словосочетаниями; уделил внимание тому, как реагирует форма сказуемого на характер выражения однородных подлежащих; сопоставил между собой фактический материал ряда финно-угорских языков (венгерского, финского, эстонского и диалектов мансийского языка).

Проблему смысловой координации следует рассматривать с учетом семантических, грамматических и стилистических особенностей подлежащего и сказуемого в предложении.

1. Подлежащее — собирательные существительные или количественные словосочетания.

1) В функции подлежащего собирательное существительное в единственном числе: хант. *ēx* 'народ, люди', *мир* 'народ, люди'; манс. *махум* 'народ, люди', *мир* 'народ, люди'. Сказуемое ставится в единственном числе, если лица воспринимаются совокупно, как нечто целое: хант. *Туп мир каркам* (Д 12) 'Только народ трудолюбивый'; манс. *Юртынгысь вос ма мир оли Ань русь ос манси олнэ хольт* (Ш I 34) 'Пусть дружно живет народ планеты, так, как сейчас русский и манси'; *Ма мир китхал хуньпыл пати!* (Ш I 60) 'Люди (ед.) земли разве с ума сойдут (ед.)'. Сказуемое ставится во множественном числе, если лица воспринимаются раздельно, на первый план выдвигается конкретное действие; хант. *jǝxtal maṭsət ūnta wēlpəsləti, nēlal joln ʒaśsət* (S 92) 'Die Männer gingen in den Wald jagen, die Frauen blieben zu Hause'; манс. *is'um wit'p, šārəš koflt ter-tēntəŋ māxum nēplalēpət, pātreyət. pūt pājtaxti* (K 74) 'Inmitten eines Meeres mit kochendem Wasser tauchen eine Menge Leute mit eisernen Mützen hervor, verschwinden (wieder). Der Kessel kocht'; *Крестьяние махум таве сака эрпугасаныл* (С 6) 'Крестьяне очень любили (его) его'.

Собирательные существительные хант. *ēx* 'люди, народ', манс. *махум* 'люди, народ' могут использоваться во множественном числе. Тогда имеет место формальная координация: хант. *Рупитты ēхыт си ēхытсыт* (пример автора) 'Вот и вернулись рабочие'; манс. *Акв ус хулитт махмыт сав сирыл олэгыт* (Кимл. 11) 'На одной улице люди живут по-разному'.

2) В функции подлежащего сочетание количественного числительного с существительным в основном падеже.

а) Сказуемое ставится в единственном числе, если подлежащее выражено сочетанием числительного хант. *ит* (*ий, и*), манс. *акв* (*ака, ак*) 'один' с существительным в основном падеже. Формальный и смысловый типы координации совпадают. Центром высказывания является количество лиц, предметов, но не действие: хант. *āmet-imə ij tut sēmət xiśmat* (S 285) 'Ein einziger Feuerfunke war seiner Tante übrig geblieben'; *Ий*

сиськурекыт хасис (А I 28) 'Один петух (его) остался'; манс. *Akv oule jola at johtys* (Ч 8) 'Один конец (его) до низу не достал'; *Akve naj akw sultum hultum* (Ч 19—20) 'Один огонек (ее) очага тети, оказывается, остался'.

б) Для обско-угорских языков характерно наличие двойственного числа. Если в количественном словосочетании в функции подлежащего имеется числительное хант. *катн* (*кат*), манс. *китиг* (*кит*) 'два', сказуемое может быть как в единственном, так и в двойственном числе.

Сказуемое ставится в единственном числе, если количественное словосочетание обозначает совокупность и внимание сосредоточено на количестве: хант. *Тэн пантанген сята ус кат ху* (М 106) 'С ними (дв.) там жили (ед.) два человека'; *Кат тапыт парыс* (М 106) 'Две недели прошло'; манс. *Кит хотна олыс* (пример автора) 'Два человека было'; *Кит тал минас* (пример автора) 'Прошло два года'.

Сказуемое ставится в двойственном числе, если центр внимания переносится на действие и подчеркивается, что лица воспринимаются раздельно: хант. *ка̄т х̄ў̄j̄n̄əlam t̄aj̄l̄ən̄ən kurək t̄ix̄əl l̄ə̄t̄ən ōx̄* (S 171) 'Meine beiden Gefährten haben einen Kopf mit adlernestgrossen kahlen Flecken'; манс. *tar̄iγ-saw p̄awəl(a) kit ā̄p̄ij̄iγ(a) ē̄riγ ē̄r̄ȳn̄kwe(a) mā̄sta-r̄iγ(a)* (K 78) 'Zwei Mädchen aus dem Dorf tar̄iγ-saw singen meisterhaft Gesang'; *Кит вораян хумыг юв-сялтапег* (Ш II 43) 'Два охотника домой войдут (дв.)'.

в) При смысловой координации следует различать употребление сказуемого в единственном и множественном числе, если в составе количественного словосочетания имеются другие числительные, кроме 1 и 2.

Сказуемое ставится в единственном числе, если обращается внимание на совокупность лиц или предметов, когда в предложении важно их количество: хант. *Кат нувны вет сиськи омысл* (А II 30) 'На двух ветках пять птичек сидит'; *Си хотыены хутым мойпыр ус* (Какс. 51) 'В той избушке три медведя жило'; манс. *х̄ў̄r̄ə̄m х̄ў̄m jōxt̄əs* (Kálmán 1974 : 40) 'Три человека пришло'. Сказуемое ставится во множественном числе, если внимание концентрируется на действии, а лица или предметы, названные в количественном словосочетании, воспринимаются раздельно: хант. *śaxra jāx̄sət, х̄ў̄l̄ə̄m х̄ў̄ х̄ў̄l̄ə̄m t̄ās ir̄ətsət* (S 115) 'Sie gingen auf die Rentierweide, die drei Männer sonderten drei Rentierherden aus'; *х̄ў̄l̄ə̄m х̄ў̄ х̄̄n̄ х̄ōśa matsət* (S 106) 'Die drei Männer gingen zum Zaren'; манс. *Akw х̄ў̄m p̄ērīyti, wāt х̄ў̄m sā̄ȳr̄ə̄t. n̄ēl̄^m p̄ērīyti, p̄īn̄k̄ət t̄ōwt̄ə̄p̄ət* (K 74) 'Einer wendet (wältzt), dreißig spalten. Die Zunge wendet, die Zähne kauen', точнее: 'Один человек крутит, тридцать человек рубят. Язык крутит, зубы жуют'.

3) В функции подлежащего количественно-именное словосочетание, первый компонент которого представлен хант. *ар* 'много', *шимыл* 'мало', *молтыкем* 'несколько', *си арат* 'столько', *муйкем* 'сколько', *муй арат* то же, манс. *сав* 'много', *матсавит* то же, *мосься* 'мало', *матахмат* 'несколько', *манах* 'сколько', а второй компонент выражен существительным в основном падеже.

Сказуемое ставится в единственном числе, если в высказывании подчеркивается совокупность приблизительного или неизвестного количества: хант. *А армия киньси ар мир лэлы омсыс* (А III 50) 'А кроме армии, много народу голодало'; *Ики хоси ар ай вой ротмыс* (Какс. II 35) 'У старика развелось много мышей (букв. много мыш)'; манс. *Сав осьхоль вармаль ти этипалаг олыс* (Куг. 96) 'Много смешных историй (букв. много дело) было этим вечером'; *Маглэ пахвынг сав хум сяпти* (Ш II 49) 'Много мужчин широкогрудых войдет'. Сказуемое ставится во множественном числе при раздельном восприятии лиц, предметов,

новном падеже. Сказуемое принимает форму двойственного числа: хант. *imeŋən-ikeŋən ülləŋŋ ɣɣ̃n wəʃ pitarən ɣiʃem pārem ātəm ɣɣ̃tŋ* (S 101) 'Eine Frau und ein Mann leben am Rande der Zarenstadt in einer verstimmelten, verfaulten schlechten Hütte'; *tome jētŋ suŋna, tome tūrəm suŋna imeŋən ɣiteŋən āttaŋən* (S 280) 'In jener fernen (?) Gegend, in jener Weltgegend, leben eine Frau und ihr Nefte'; манс. *Экваг-ойкаг тэнки тахнэтэн сырыл акван минэг и семьятэнт аквкемыл кусяиг* (Сайн. 19) 'Молодые (букв. жена с мужем) сами по своему желанию женятся (дв.) и в семье (их дв.) равноправные хозяева (дв.)'; *А та аст нимсар экваг ойкаг олэг!* (Кимл. 90) 'А в той щели пауки старуха со стариком живут (дв.)'.

3. Смысловая координация при однородных подлежащих.

1) Сказуемое ставится в двойственном числе, если даны два однородных подлежащих, которые выражены существительными единственного числа в основном падеже, личными местоимениями единственного числа в именительном падеже:

хант. *oxsar imi šwər imi ülləŋŋ* (S 80) 'Füchsin und Häsin leben'; *i-mələ ɣi-tələ āttaŋŋ* (S 302) 'Eine Frau [und ihr] Nefte leben'; манс. *Школа ос ялпынг кол ос кит сырыл олэг* (Сайн. 19) 'Школа и церковь тоже отделены (дв.) друг от друга'; *Сережа ос Саня колнакн сялтсиг* (Кимл. 66) 'Сережа и Саня вошли (дв.) в комнату'.

2) Сказуемое ставится во множественном числе, если однородных подлежащих, выраженных существительными единственного числа в основном падеже или личными местоимениями единственного числа в именительном падеже, больше двух: хант. *Асем, сятсясем на яем ветыса мантыт* (пример автора) 'Отец (мой), дед (мой), старший брат (мой) пойдут на промысел'; манс. *Ма, ма кивырт олнэ сюнит, вит, вор — ти сяр мак государство пормасыт* (Сайн. 8) 'Земля, полезные ископаемые (букв. находящиеся внутри земли богатства), вода, лес — это самые главные богатства государства'; *Рабочит, крестьяниныт и интеллигенция аквэёт ёмас, юртынгысь олнэ наканыл касынг тал такмалтияныл* (Сайн. 3) 'Рабочие, крестьяне и интеллигенция с каждым годом все больше укрепляют дружеские отношения (букв. вместе хорошо, дружно живущее дело (их) укрепляют (его))'.

Надо заметить, что последние примеры не столь характерны для языков обских угров. Подобный стиль многочисленных перечислений присущ переводной литературе и публицистическому языку национальной газеты «Ленин пант хуват» (г. Ханты-Мансийск). Сами же ханты и манси больше двух однородных подлежащих почти не используют, в разговорной речи и в фольклорных текстах распространены предложения с повторяющимся сказуемым при однородных подлежащих: хант. *ši-juwə-na āmet-i-mə tuw mi-ɣəta ma-nəs, āket-ɣ-ika tuw mi-ɣəta ma-nəs ɣi-tet tuw mi-ɣəta ma-nəs* (S 308) 'Danach ging die Tante in ihr Land, ging der Onkel in sein Land, ging der Nefte in sein Land'; манс. *kātəm janiyməs, lāpləm janiyməs* (Kálmán 1974 : 42) 'Рука (моя) выросла, нога (моя) выросла'; *luw ōli, mis ōli, ōs ōli* (Kálmán 1974 : 42) 'Лошадь живет, корова живет, овца живет'.

3) Сказуемое ставится во множественном числе, если хотя бы одно (два или больше) подлежащее из однородных выражено существительным множественного числа, собирательным существительным, личным местоимением двойственного или множественного числа: хант. *Tuw йивнохтат йивэвитат сахсэнга йисыт на уна энымсыт* (М 78) 'Его братья (его, мн.), сестры (его, мн.) стали полными и выросли большими'; *Тын по тыртым марн вой ветты ёх на ампыт ёхытсыт* (Какс. 38) 'Пока они гово-

рили, охотники и собаки прибыли'; манс. *Тальхе ос тованэ саграпыл сагрим олсыт* (Куг. 99) 'Верхушка (его) и ветки (его) были срублены топором'.

Выводы

I. Структурная (формальная, грамматическая) координация имеет место в обско-угорском предложении при простом (однословном) подлежащем. Она предусматривает общие категории лица и числа главных членов.

1. Финитный глагол в функции простого глагольного сказуемого, финитный вспомогательный глагол составного глагольного сказуемого, финитный связочный глагол составного именного сказуемого координируются в лице и числе с подлежащим, выраженным личным местоимением в именительном падеже.

2. Любой тип сказуемого координируется в числе с подлежащим, выраженным существительным, субстантивированным прилагательным или причастием в форме основного падежа.

3. Любой тип сказуемого координируется в числе с подлежащим, выраженным местоимением всех разрядов, кроме личных, в форме основного падежа.

4. Простое глагольное сказуемое, выраженное деепричастием или причастием, координируется в числе с любым подлежащим.

5. Любое простое именное сказуемое координируется со всяким подлежащим только в числе.

II. Смысловая (логическая) координация имеет место в обско-угорском предложении при составном подлежащем, выраженном словосочетаниями с количественным значением и значением совместности. Смысловая координация наблюдается также в предложениях с однородными подлежащими. Сказуемое координируется по смыслу с однословным (простым) подлежащим, выраженным собирательным существительным.

1. Сказуемое в форме единственного числа координируется с подлежащим — собирательным существительным, если необходимо подчеркнуть совокупность лиц, предметов; сказуемое в форме множественного числа координируется с подлежащим — собирательным существительным, если внимательно акцентируется на действии — в этом случае лица, предметы воспринимаются раздельно.

2. При подлежащем — количественном словосочетании — форма сказуемого в единственном числе употребляется, когда необходима констатация количественного итога, в двойственном и множественном числе — если нужно сосредоточить внимание на конкретном действии.

3. При подлежащем — словосочетании со значением совместности — сказуемое чаще имеет форму двойственного числа.

4. Сказуемое в форме множественного числа используется в том случае, если в словосочетании с количественным значением или значением совместности имеется 1) компонент, выраженный существительным двойственного или множественного числа; 2) собирательное существительное; 3) личное местоимение двойственного или множественного числа.

5. При однородных подлежащих сказуемое имеет форму множественного числа, если хотя бы одно подлежащее выражено или собирательным существительным, или существительным множественного числа, либо личным местоимением двойственного и множественного числа.

Обско-угорские языки отличаются ограниченным употреблением однородных подлежащих, так как в этих языках чаще находят применение формы двойственного числа, именные словосочетания со значением совместности, предложения с повторяющимся сказуемым.

Сокращения

А I — Д. Н. Мамин-Сибиряк, Потрыт. На хант. яз. перевел В. С. Алачев, Ленинград 1948; **А II** — Н. Н. Никитин, Г. Б. Поляк, Л. Н. Володина, Арифметической задачит па упражненииит сборник. Ханты начальной школа пата. На хант. яз. перевел В. С. Алачев, Москва—Ленинград 1953; **А III** — А. Садовский, Феликс Эдмундович Дзержинский. На хант. яз. перевел В. С. Алачев, Ленинград 1940; **А IV** — Е. Чарушин, Потрыт. На хант. яз. перевел В. С. Алачев, Ленинград 1949; **Ал.** — Е. Чарушин, Астат на пошхтат. На хант. яз. перевела Т. С. Алексеева, Ленинград—Москва 1951; **В** — А. С. Пчелко, Г. Б. Поляк. Арифметика. Манси начальный школа китит класс магыс. На манс. яз. перевела Н. К. Вынгилева, Ленинград 1956; **Д** — А. Гайдар, Р.В.С. На хант. яз. перевел К. Н. Дабин, Ленинград—Москва 1950; **Какс.** — Л. Н. Толстой, Потрыт «Азбука» эвыт. На хант. яз. перевела А. С. Каксина, Ленинград 1949; **Кимл.** — А. Голубева, Серёжа Костриков урыл потрыт. На манс. яз. перевел П. П. Кимлобов, Ленинград—Москва 1951; **Куг.** — А. П. Кононов, Ленин урыл потрыт. На манс. яз. перевели Е. Кугина и Е. Яркина, Ленинград 1959; **М** — Ф. Скребицкий, Воет отынгы потрыт. На хант. яз. перевела Н. Д. Мамарова, Ленинград—Москва 1951; **Р** — Л. Т. Космодемьянская, Зоя. На манс. яз. перевела Е. И. Ромбандеева, Москва—Ленинград 1954; **С** — А. И. Ульянова, Ильич мань порат ос ханисьтахтам олум таланэ. На манс. яз. перевел Н. Садомин, Москва—Ленинград 1953; **Сайн.** — Российский Советский Федеративный Социалистический Республика Конституциятэ (сяр яныг закон). Перевод на манс. яз. А. И. Сайнаховой, Свердловск 1978; **Ч** — Hurum mojt. I. Serpetsova, V. Sernetsov, hass, Moskva—Leningrad 1937; **Ш I** — И. Н. Шесталов, Миснэ, Тюменское изд-во, 1961; **Ш II** — И. Н. Шесталов, Этпос, Свердловск 1968; **К** — V. Kálmán, Chrestomathia Vogulica, Budapest 1976; **S** — W. Steinitz, Ostjakische Volksdichtung und Erzählungen (aus zwei Dialekten), I. Teil, Tartu 1939.

ЛИТЕРАТУРА

Баландин А. Н., Вахрушева М. П. 1957, Мансийский язык, Ленинград.
 Бубрих Д. В. 1955, Историческая морфология финского языка, Москва—Ленинград.
 Коляденков М. Н. 1959, Структура простого предложения в мордовских языках. Предложение и его главные члены, Саранск.
 Майтинская К. Е. 1960, Венгерский язык III, Москва.
 Ромбандеева Е. И. 1979, Синтаксис мансийского (вогульского) языка, Москва.
 Русская Ю. Н. 1961, Самоучитель хантыйского языка, Ленинград.
 Русская грамматика II, Москва 1982.
 Терещенко Н. М. 1973, Синтаксис самодийских языков, Ленинград.
 Хакулинен Л. 1955, Развитие и структура финского языка II, Москва.
 Kálmán, V. 1974, Értelmi és alaki egyeztetés. — MTA Nyelv- és Irodalomtudományi Osztályának Közleményei 29, 33—46.
 Steinitz, W. 1980, Ostjakologische Arbeiten, Band IV, Budapest.

NINA LYSKOVA (Leningrad)

ZU PRÄDIKATIVEN BEZIEHUNGEN IM OB-UGRISCHEN SATZ

Die formelle Koordination kommt im Falle eines einfachen Subjekts zustande. Das in der Funktion des Prädikats auftretende Verb stimmt in Person und Numerus mit dem Subjekt, das durch ein Personalpronomen im Nominativ ausgedrückt wird, überein. In den übrigen Fällen koordiniert das Prädikat im Numerus mit dem Subjekt.

Die logische Koordination tritt beim zusammengesetzten Subjekt auf, das durch Wortverbindungen mit quantitativer bzw. kollektiver Bedeutung zum Ausdruck gebracht wird. Gleiches gilt für Sätze mit mehreren gleichartigen Subjekten und mit einfachem Subjekt, das durch ein Kollektivum verkörpert wird.

Das Prädikat im Singular wird dann angewandt, wenn es nicht unbedingt notwendig ist, die Gesamtheit der Personen bzw. Dinge, das quantitative Ergebnis im Dual und/oder Plural zu betonen, sondern wenn die Aufmerksamkeit auf eine konkrete Handlung konzentriert werden soll.

Das im Plural auftretende Prädikat kommt dann zur Anwendung, wenn die Wortverbindungen mit quantitativer und kollektiver Bedeutung entweder eine durch ein Substantiv im Dual oder Plural ausgedrückte Komponente oder ein Kollektivum oder ein Personalpronomen im Dual bzw. Plural sind.

Bei mehreren gleichartigen Subjekten steht das Prädikat im Plural, auch wenn ein Subjekt durch ein Kollektivum oder durch ein Substantiv im Plural oder durch ein Personalpronomen im Dual bzw. Plural ausgedrückt wird.